

ПОИСКИ И НАХОДКИ

В СЕРЕДИНЕ сентября 1875 года А. Н. Островский закончил комедию «Волки и овцы». Работал он над ней большей частью в Щелькове. Сразу же после публикации она была поставлена на сцене. История создания этой пьесы связана с костромским селом Покровским.

Покровское — одно из старейших и в свое время многолюднейших сел в здешних местах. От Щелькова, усадьбы А. Н. Островского, оно близости — версты три, через Свинники лес да через речку Сендегу.

Вскоре после смерти великого драматурга по всей России разошлась литография: уединенное сельское кладбище, незатейливый деревянный крест с лаконичной надписью на рестовине: «А. Н. Островский». Какие-то полевые полусахосшие цветы, травы. Несомненно, что рисунок для литографии, рисунок, кстати, мастерский, навевающий щемящее чувство, выполнен в первые месяцы после кончины — не позднее июля 1886 года. Он подписан.

тем помогала ему, когда он в Москве учился. У нее в Покровском Василий Петрович проводил и летние вакации.

Во времена А. Н. Островского молчановская усадьба в Покровском была одним из красивейших мест в окрестностях Щелькова. Одноэтажный, с мезонином деревянный дом выходил окнами на Сендегу. По всему фасаду шла терраса с лесенкой посередине, по ней можно было спуститься в яблоневый сад. В парке — березовые, липовые и еловые аллеи. Ближе к дому росли четыре пихты.

Чудесная природа Покровского, замечательный парк, уютная усадьба вдохновили молодого художника на создание нескольких картин. На одной из них изображена церковь в Покровском. На другой — вид усадьбы. К сожалению, лишь по репродукциям известна картина «В гостях у барыни», удостоенная в 1888 году большой серебряной медали: работу приобрела прямо с выставки некая Кабанова, и следы картины затерялись. В семье Вопиловых сохранилась другая — превосход-

одной из владелиц Покровского несомненной.

С Покровским связано и еще одно замечательное имя... Бережно хранил В. Вопилов отпущенную грамоту 1805 года. Майорша Федосья Алексеевна Балакирева отпускала на волю свою крепостную из селца Нафанайлова Анисью Петрову, видимо, бабушку художника. И еще раз мы встретимся с фамилией Балакиревых в письме Вопилова к матери: «Относительно лошади скоро лично буду говорить с самим Милием Алексеевичем Балакиревым». М. А. Балакирев — выдающийся композитор, основатель «Могучей кучки». «Относительно лошади» — прокомментируйте легко: уезжая после похорон Молчановой из Покровского, Вопилов взял часть вещей и тарантас своей попечительницы, а лошадь позаимствовал у соседей, Балакиревых.

Род Балакиревых древний, упоминается в источниках с конца XV века, и притом коренной костромской. Из Покровского происходил и замечательный деятель XVIII века Иван Алексеевич Балакирев.

ПОКРОВСКИЕ ЗАГАДКИ

О художнике Василии Петровиче Вопилове (подписывавшемся иногда «Вапилов») известно довольно много: родился в крестьянской семье в селе Красное Костромской губернии. Обучался в училище живописи, ваяния и зодчества в Москве и с успехом закончил его, преподавал рисование в Костроме, выставлял картины на столичных и международных художественных выставках. Перебрался во Владикавказ (ныне Орджоникидзе), но после революции вернулся на родину и занялся прикладным искусством. Умер в 1936 году. Известно также, что был Вопилов художником талантливым, многообещающим.

Но почему именно Вопиловым зарисована свежая могила Островского? Как он оказался летом 1886 года в Щелькове? Ответить на эти вопросы помогал случай. Прошлой весной в Щельково приехал «на этюды» племянник Василия Петровича — Г. А. Вопилов, тоже художник. В молодости он жил в Красном, живописи учился в Костроме. Однажды в разговоре с научными сотрудниками музея он сообщил, не придавая тому значения, что вот ходил на днюх в Покровское и увидел там на горе церковь, точно такую, как на этюде В. П. Вопилова, что хранится сейчас у него.

— А почему ваш дядя изображал Покровское?

— Там у него попечительница жила, Надежда Николаевна Молчанова. Дядя не раз бывал у нее в усадьбе.

— Этюд датирован?

— Да. 1886 год.

Все стало проясняться. А рассказанные Георгием Александровичем семейные предания и сохранившиеся документы приоткрыли завесу над «покровской загадкой».

Семья Вопиловых происходила из селца Нафанайлова Нерехтского уезда. Нафанайловские крестьяне выращивали лен, а тресту возили на лошадей в село Покровское соседнего, Кинешемского уезда. Рано овдовевшая мать маленького Васи Вопилова вынуждена была в такие поездки брать ребенка с собой. Там им интересовалась барыня Молчанова, приметившая, что Вася отменно рисует. Она устроила мальчика сначала в Кинешемское уездное училище и за-

ная работа Василия Петровича — интерьер молчановской усадьбы.

Но почему все-таки мы связываем вопиловские изображения Покровского и его владелицы с историей создания пьесы «Волки и овцы»? Потому ли только, что это была одна из ближайших к Щелькову усадеб и в нее часто заходил любящий прогулки Александр Николаевич? Одно время Островский вынашивал даже планы приобрести усадьбу Молчановой для младшего брата. «Теперь у нас Андрюша, — писал он летом 1874 года из Щелькова приятелю, — он покупает имение рядом с нами — село Покровское». Намерения эти не осуществились, но Александр Николаевич не перестал интересоваться Покровским. Он даже упоминает это село в своей пьесе «На бойком месте».

Но не только поэтому привлекает внимание покровская усадьба. Дело в том, что по бытующему в окрестностях Щелькова преданию Н. Н. Молчанова послужила для Островского прообразом Мурзавецкой из комедии «Волки и овцы». И есть основания считать, что предание достоверно. Согласно ремарке в пьесе Меропия Давыдовна Мурзавецкая — «девица лет 65-ти, помещица большого, но расстроенного имения...». «Волки и овцы» писались в 1875 году, когда Молчановой было лет под семьдесят. Она тоже имела девичью и также владела большим, но расстроенным имением. Мурзавецкая — богомольная ханжа, а любимое занятие Молчановой было ездить по «святым местам». Мурзавецкая «одета в черную шелковую блузу, подпоясанную толстым шелковым шнурком, на голове кружевная черная косынка, которая, в виде вуаля, до половины закрывает лицо...». Уцелевший гардероб Молчановой свидетельствует о ее приверженности к тем же блузам, кружевам и вуалям. Разумеется, Мурзавецкая — не сколок с Молчановой, драматург создал собирательный образ, но все же он имел перед глазами реальный прото-тип старой помещицы. А. Н. Островский владел половиной деревни Тимино, а другая ее половина принадлежала Молчановой. Так что личное знакомство и отношения драматурга с владелицей, а точнее,

В. П. ВОПИЛОВ. Церковь в селе Покровском. 1886 г.

В царствование Анны Ивановны Балакирев, носивший чин гвардейского прапорщика, попал в число придворных шутов — впрочем, тогда шутами назначались и представители знатнейших фамилий. Он имел влияние на недалекую флегматичную самодержицу и, по свидетельству современников, никогда не использовал этого влияния во зло. Иван Алексеевич выпросился в отпуск в Покровское и, воспользовавшись смертью императрицы, там и остался. Усадьба его стояла на краю села и сохранилась до революции. Сейчас на ее месте — восьмилетняя школа, уцелели лишь флигель, службы и одичавший парк. И. А. Балакирев скончался в 1763 году, по-видимому, в Покровском. Вдова одного из внуков Балакирева и была той «майоршей», которая отпустила на волю из принадлежащего ей селца Нафанайлова бабу художника Вопилова. Композитор же Милий Алексеевич Балакирев был праправнуком «шута Балакирева».

Таким образом, в 1880-х годах в Покровском соприкоснулись биографии трех деятелей искусства. Правда, связи М. А. Балакирева с владельцем соседнего Щелькова — А. Н. Островским пока остаются невыясненными. Возможно, сведения об этом еще найдутся в архивах. А выявление и изучение разбросанных по музеям и частным коллекциям картин В. П. Вопилова ведет нас в мир персонажей Островского, увиденный глазами яркого и даровитого художника. Ведь не случайно облик Молчановой, увековеченный Вопиловым, очень похож и внешне на образ, созданный на сцене Федотовой, Яблочкиной, Пашенной.

В. БОЧКОВ,
заместитель директора
Государственного
музея-заповедника
А. Н. Островского
«Щельково»